

скими именами), иеромонаха. Это — Герман, архимандрит Новоиерусалимского монастыря, умерший в 1681 году, ученик и почитатель патриарха Никона. Духовные песни показывают в авторе мастера акrostиха, причем поэт-песнопевец, связывая акrostих с содержанием и композицией песни, много работает над своими произведениями. Любопытен акrostих «Мая месяца болезнен» в его песне «Память предложити смерти» — описание переживаний в связи с приближением смерти, робкое проявление в поэзии личных переживаний авторов (здесь же первое упоминание «рабочих» людей). Герман известен также как автор эпитафий на могиле Никона.²⁶

Другие акrostихи, надписи и косвенные указания позволяют узнать еще некоторых авторов духовных песен и стихов: Василия, Никанора, Мардария (не Хоникова ли — автора перевода латинских стихов и Библии Пискатора?), иеродиакона Дамаскина, возможно — Кариона Истомина. Все эти имена ведут нас в тот же Новоиерусалимский монастырь и позволяют говорить о существовании в 1660—1670-х годах школы духовной песни, образовавшейся в окружении патриарха Никона. В песенниках 1680-х годов есть также песни Димитрия Ростовского, Герасима Парфеновича, Симеона Полоцкого.²⁷

Духовные песни из рукописных песенников начала 1680-х годов говорят о большом строфико-ритмическом мастерстве их авторов в силлабическом стихосложении. В них встречается такое богатство строфических построений, простых и сложных ритмических сочетаний, что на вирши Симеона Полоцкого, его учеников и силлабических поэтов XVIII века приходится смотреть уже как на обеднение традиции духовной песни второй половины XVII века, забвение многих сторон ее и неумение использовать ее возможности. Силлабический стих в книжной песне иногда приближается к силлабо-тоническому.

Но среди духовных песен из рукописных песенников 1680-х годов встречаются такие, на которые можно смотреть как на переходные к светским. Таковы высокохудожественные стихотворные переложения пяти глав «Песни песней», в которых можно предполагать зародыш русской любовной лирики. В духовной песне «Федор славный воевода» воспевается и свя-

²⁶ Подробнее о нем см.: А. В. Позднеев. Песни-акrostихи Германа. ТОДЛ, XIV, стр. 364—370. *Прим. Ред.*

²⁷ В состав «Вертограда многоцветного» входит несколько стихотворений Симеона Полоцкого, названных им «песнями», — они-то и встречаются в рукописных песенниках; здесь есть еще несколько его стихотворений, очевидно также положенных на музыку.